

Андреева Т.Н.

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН)**

Британо-американские «особые отношения» на начальном этапе Брекзита (июль 2016 г.–начало 2018 г.)

Попытки предыдущего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона поддержать интерес США к королевству благодаря активному участию в антироссийской кампании Запада, а также оперативно реструктурировать и переоснастить британские вооруженные силы под стандарты НАТО, были нивелированы результатами британского референдума. Утрата в свете грядущего Брекзита традиционного инструмента американского влияния на европейские дела в виде британского членства в ЕС оказала негативное воздействие на крепость «особых отношений». Не способствовали укреплению отношений между странами затруднявшие реформу и переоснащение вооруженных сил Соединенного Королевства финансовые проблемы, приведшие к существенному сокращению армии и к временному сворачиванию участия Великобритании в международных делах (уклонение от участия в Минских договоренностях по Украине).

Стремясь придать Великобритании после Брекзита перспективную роль **одного из центров силы в системе многополярного мира**, следующий британский премьер Т. Мэй воспользовалась идеей британского глобального влияния Д. Кэмерона, трансформировав ее в идею британского глобального присутствия. Укрепление британо-американских отношений как на двусторонней основе, так и в рамках НАТО, ЕС, G7, G20 и в СБ ООН, являлось одним из наиболее важных составляющих для реализации этого плана. Британия заявила о готовности продолжать заниматься обеспечением не только собственной безопасности, но и глобальной безопасности системы МО в целом благодаря увеличенным глобальным обязательствам по линии НАТО и активному участию в политике проецирования стабильности за пределы зоны ответственности альянса. Проявила Британия и союзническую солидарность, участвуя в коалиции против ИГ (запрещенной в России террористической группировки) и в самой крупной невоенной операции НАТО “Решительная поддержка” (*Resolute Support Mission*) за пределами зоны ее ответственности в Афганистане, тренировала иракских военнослужащих и передала боевую технику и стрелковое вооружение на значительную сумму курдам для борьбы с ИГ. Делались попытки цементировать двусторонние отношения благодаря инвестициям в оснащение британских вооруженных сил американской военной техникой.

Активно поддерживала Британия американскую линию на ужесточение санкций против России и организацию противодействия «российской угрозе» на Балтии, в Украине и в Сирии, например, оснащая и обучая вооруженные силы Украины (ВСУ).

Несмотря на возросшую военно-политическую активность Великобритании, в ноябре 2016 г. уходящий президент США Б. Обама назвал канцлера ФРГ Ангелу Меркель своим самым близким международным партнером за последние 8 лет, в том числе и в вопросах урегулирования украинского и сирийского кризисов. Позднее он также высоко оценил помощь Франции при решении ряда международных проблем. Таким образом, Б. Обама поставил под сомнение оказание американской поддержки Великобритании во время и после выхода страны из Евросоюза, а также девальвировал статус Великобритании в мире.

* * *

Приход к власти в Белом Доме убежденного сторонника укрепления британо-американских отношений и выхода Британии из ЕС – Дональда Трампа – открывал возможности для восстановления «особости» отношений между странами. Неоценимой для

поддержания британского статуса в мире и укрепления британских позиций на переговорах по Брекзиту с ЕС была готовность американской стороны восстановить в полном объеме «особые отношения» и оперативно, когда станет возможно, заключить двустороннее торговое соглашение на период после Брекзита. Поэтому Т. Мэй незамедлительно пригласила нового президента США посетить Великобританию с официальным визитом.

Политика нового президента США изначально была направлена на получение немедленных (прежде всего финансовых) выгод для США от существующего миропорядка и недолго способствовала укреплению «особых отношений». Президент США Д. Трамп вывел страну из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), отказался от согласованного предыдущим президентом США заключения трансатлантического торгового-инвестиционного партнерства с ЕС (ТТИП), высказался в пользу пересмотра договора НАФТА, не торопился подтверждать ядерные гарантии Европе по линии НАТО, не скрывал своих сомнений по поводу выгод для американской экономики от американского участия в Парижских соглашениях по климату. В ситуации ревизии международных договоров и соглашений Т. Мэй удалось изменить взгляды Д. Трампа на НАТО, сохранив альянс. Это обстоятельство повышало вес Британии в международных делах.

Британия подтвердила стремление играть роль глобального игрока, готового выполнять всевозможные миссии по миру совместно с США. Помимо укрепления европейской безопасности по линии НАТО и продолжения совместной борьбы в коалиции против ИГ в Ираке и Сирии, а также против исламского движения Талибана в Афганистане, предполагалось британское и американское участие в миротворческих операциях в Косово, Южном Судане и Сомали. Появились договоренности о сотрудничестве с США по линии противодействия киберугрозам. Развивались и некоторые другие виды сотрудничества в области «обеспечения глобальной обороны и коллективной безопасности».

Т. Мэй воспользовалась отказом Д. Трампа возобновить американские гарантии европейским странам-членам НАТО до тех пор, пока они не увеличат свои военные расходы до 2% ВВП в год, для того чтобы заявить о претензиях Британии на роль одного из центров силы многополярного мира. Отвечая на громко высказывавшиеся в январе 2017 г. сомнения Эстонии и Латвии в получении ими американской помощи в случае российской военной агрессии, Великобритания как ядерная держава дала такие гарантии в соответствии со статьей 5 Североатлантического договора. В следующий раз Т. Мэй заявила о готовности нанести превентивный ядерный удар во время северокорейского кризиса весной 2017 г., когда британская сторона поддерживала США в стремлении добиться сворачивания Северной Кореей ее ядерной программы.

Возобновление «особых отношений» также помогло Великобритании противостоять притязаниям Франции на место заместителя главнокомандующего НАТО, традиционно занятого британским военным.

Британию не устраивали планы Д. Трампа расторгнуть ядерную сделку с Ираном (2015 г.) и выйти из Парижского соглашения по климату (2016 г.). Не нашла поддержки у Британии и политика Трампа на подстрекательство арабских стран Персидского залива к изоляции Катара. Однако основные разногласия между союзниками вызывала возможность улучшения отношений между Западом и Россией. Участие на первых ролях в рамках кампании НАТО по противодействию мнимой российской военной угрозе помогало Великобритании поддерживать свой вес в европейских делах и статус в мире.

Укреплению «особых отношений» послужила и поддержка британским правительством нанесения США в нарушение норм международного права ракетного удара по военной базе сирийских правительственных войск Аль Шайрат в апреле 2017 г. По результатам операции началось обсуждение возможности использовать королевские прерогативы для ведения совместных с США боевых действий в Сирии без одобрения парламента.

Готовность безоговорочного участия в американских кампаниях помогла Великобритании получить согласие США на начало переговоров о заключении

двустороннего торгового соглашения раньше, чем с ЕС. Негативное отношение Д. Трампа к Евросоюзу, к перспективам заключения трансатлантического торгового партнерства (ТТП) и к политике Германии в отношении ЕС и НАТО, развязывание им тарифной и визовой войны с Европой, казались полезными для Британии в преддверии переговоров по Брекзиту. Однако скоро выяснилось, что демонстрация прочности «особых отношений» не помогла Британии сломить сопротивление ЕС на переговорах по Брекзиту.

Под сомнением оказалась возможность продолжения тесного сотрудничества в самой важной в течение многих десятилетий для обеспечения безопасности обеих стран области – сотрудничество разведок и обмена разведывательными данными. Сначала всплыло собранное бывшим британским разведчиком и позорящее Д. Трампа досье о якобы имевшихся у него тесных связях с Россией. Позднее появилась ложная информация о предупреждении британской разведкой американских коллег о контактах между ФСБ и избирательным штабом Трампа благодаря случайно собранным сведениям. Последовало также клеветническое заявление об оказании помощи британской разведкой Б. Обаме и американской разведке в прослушивании Д. Трампа в период его кандидатства в президенты.

Утечка секретной информации о ходе расследования теракта в Манчестере (22 апреля 2017 г.) в американскую прессу от американской разведки вызвало заметное напряжение в отношениях между первыми лицами двух стран. Еще одна размолвка в отношениях между странами последовала в связи с терактом на лондонском мосту 3 июня 2017 г. Из-за оскорбительного высказывания американского президента в адрес мэра Лондона часть британского общества и истеблишмента попытались вынудить Т. Мэй отказать Д. Трампу в визите. При расследовании этого теракта выяснилось сокрытие американской разведкой важной информации, которая могла помочь предотвратить теракт.

В первый период своего правления Т. Мэй избегала открытой критики политики Д. Трампа. Особенно наглядно это проявилось в случае с выходом США из Парижского договора по климату. Такая линия во многом объяснялась желанием получить выгодный торговый договор с США, подтвердить «особость» отношений после Брекзита, а также поддержать заметно слабеющие позиции страны в ЕС и в мире. Начавшееся расследование связей Трампа и его предвыборного штаба с Москвой, а также снижение качества сотрудничества разведок убедили Т. Мэй в неустойчивости нынешнего президента США и в необходимости ориентироваться на временно оттесненную от власти часть американского влиятельного истеблишмента с традиционными внешнеполитическими взглядами.

Поскольку политика Д. Трампа слишком часто противоречила интересам большинства европейских союзников и части влиятельного американского истеблишмента по многим вопросам международной жизни, то скоро Т. Мэй поняла, что не стоит рисковать выстраиванием будущих «особых партнерских отношений» с ЕС ради слишком большого сближения с Д. Трампом.

* * *

Неудачные для консерваторов и Т. Мэй результаты внеочередных парламентских выборов еще больше ослабили переговорные позиции Великобритании в ЕС и едва ли способствовали укреплению британо-американских отношений. В свете Брекзита происходило сплочение ЕС, укрепление франко-германского альянса и ускорение сотрудничества европейцев в военной области.

Тяжелые переговоры о Брекзите, будущие финансовые и экономические издержки после выхода Британии из ЕС диктовали ей необходимость избегать участия в новых конфликтах наравне с США и сохранять мир в наиболее важных для развития британской экономики регионах мира, даже если это шло вразрез с американской политикой. Оставалось много незакончившихся конфликтов, участие в решении которых помогало проявлять солидарность с США. Так, например, тогдашний министр обороны Великобритании Майкл Фэллон заверил США в готовности своей страны поддержать любые военные действия США в Сирии в ответ на применение сирийским президентом Б. Асадом химического оружия против оппозиционных сил.

Эксплуатация традиционного мифа о «российской угрозе» для стран Балтии, Западных Балкан и Украины, о российском вмешательстве в демократические процессы других стран и о российских хакерах также помогала Великобритании удерживать американский интерес к европейским делам, сохранять единство и значение НАТО, как организации по обеспечению безопасности и обороны Европы, а также поддерживать свое влияние в Европе и мире. Поддержала Британия и призыв США к действиям против создания Северной Кореей ядерного оружия. Она также стремилась остаться ключевым международным игроком в области свободной торговли, противодействия нелегальному ввозу мигрантов, современному рабству и финансированию терроризма.

На полях саммита G20 в Гамбурге в июле 2017 г. Трамп заверил Т. Мэй в готовности очень быстро заключить торговое соглашение между двумя странами, как наиболее тесно сотрудничающими в мире. Однако начавшиеся в конце июля 2017 г. британо-американские переговоры о торговом соглашении, а также тяжба между американской авиастроительной корпорацией «Boeing» и канадской машиностроительной кампанией «Bombardier» показали, что Трамп действует в соответствии со своей протекционистской политикой и старается не уступать в торговых вопросах даже своим самым близким союзникам.

Критика Трампа внутривнутриполитической ситуации в Великобритании и работы британских силовых структур вызвала впервые в истории «особых отношений» ответную жесткую критику криминальной ситуации в США и некоторых внешнеполитических шагов Трампа со стороны Т. Мэй.

Несмотря на многочисленные размолвки и разногласия между странами, продолжало развиваться уникальное британо-американское партнерство в военной области. Великобритания поддерживала США в деле противодействия северокорейской ядерной угрозе, а также угроз международного терроризма и существования государств-изгоев, таких как Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия и Йемен. Во время обострения северокорейского кризиса, Британия выразила готовность участвовать в военной кампании вместе с США, даже несмотря на отсутствие эффективной защиты от межконтинентальных ракет Северной Кореи.

Проблема сохранения «особых отношений» заключалась в том, что Великобритания не разделяла подходы американского президента сразу по нескольким важным международным проблемам. Так стремясь помешать появлению еще одной ядерной угрозы для международной безопасности, Т. Мэй совместно с ЕС высказалась против выхода США из существующего ядерного соглашения по Ирану (2015 г.). Впервые в истории «особых отношений» в декабре 2017 г. Великобритания вместе с подавляющим большинством стран мира поддержала резолюцию ГА ООН, осудившую признание Соединенными Штатами Иерусалима столицей Израиля.

Отдельно стоящей проблемой во взаимоотношениях между странами оставалась проблема отношений между Западом и Россией. Великобритания собиралась и дальше играть важную роль в организации международного ответа на мнимую российскую угрозу, организуя согласованные международные действия в случае нарушения Россией норм международного права и сохраняя антироссийские санкции. И в этом случае новая стратегия нацбезопасности США, в которой Д. Трамп объявил о планах создания «мира через силу» и назвал Россию и Китай конкурентами и ревизионистскими державами, являлась хорошей основой для сохранения «особых отношений». Российские действия в Украине и в Сирии, а также беспочвенные обвинения ее в нелегальных вмешательствах в демократические процессы различных стран с помощью кибератак, распространения ложной информации и попыток госпереворотов рассматривались королевством как стратегическая угроза для Запада.

* * *

Проблема сохранения «особых отношений» заключалась в том, что новый президент США Д. Трамп следовал курсом на реализацию своих предвыборных обещаний и планов, резко меняя законы миропорядка в американских интересах и мало считаясь с интересами

своих ближайших союзников. Великобритания не разделяла подходы американского президента сразу по нескольким важным международным проблемам и впервые в истории «особых отношений» не скрывала этого. Однако США нужны были верные и проверенные партнеры, чтобы не остаться в одиночестве на международной арене в процессе перекройки договорной основы системы МО. Кроме того, продолжало оставаться много международных проблем, решение которых требовало британо-американского сотрудничества.